

Лицо старика покраснело: "Какая ядовитая рука исцеляет бессмертных, но не бессмертных, низкопробных, просто называй меня стариком, мой старый брат Сюй Юнь обычно называет меня так, мы все одного поколения, не будь так откровенен, это было бы слишком плохо, слишком откровенен.....".

В это время Цюй Янь действительно сожалела о своих прежних подозрениях насчет старика, это был старик! Только что она подозревала его в том, что он лжец, если бы она знала, что он был У Цюдзи, Цю Янь послал бы этих экспертов дерьма прочь уже давно, один Ядовитый Медицина Руки Бессмертный может соответствовать сотне из них, нет, тысяча профессоров-экспертов!

"Старина Ву, пожалуйста, простите меня за то, что я сейчас такой самонадеянный!" Цюй Янь немедленно склонил голову и извинился за свою ошибку: "Умоляю вас, мы умоляем вас помочь нам спасти Сюй Юня! Я знаю правила Старого Старшего Ву для тебя, но неважно, что ты просишь и какие условия у тебя есть, я, Цю Янь, абсолютно не сомневаюсь и обязательно помогу тебе их выполнить!".

"О? Чжо-Ён? Это ты тот маленький лис, который несколько лет назад убрал трех посредников "Ига-рю" в храме Онигасима на востоке Японии, так?" Старик сузил глаза: "Хахаха, я очень тобой восхищаюсь". Ничего не говорите о моих правилах, эти мои правила все для посторонних, Сюй Юнь - мой брат, даже если я поставлю свою жизнь под угрозу, я обязательно спасу его, нет никаких условий, просто расслабьтесь".

Тот факт, что Dang Violent Fox Dignity был всего лишь маленькой лисицей в глазах Старого Топа, был также достаточен, чтобы показать, насколько большой была личность Старого Топа на самом деле. Просто присутствующие мало что знали об этом подпольном мире, так что они тоже не могли разобраться.

Но только слушая с трепетом уважительный тон Цю Яня, можно было сказать, что этот старик определенно не был обычным высокопоставленным человеком из внешнего мира, он определенно был высокопоставленным человеком среди высокопоставленных людей!

А высокий мужчина из числа высоких даже слышал о Цю Ёне, а также сказал что-то об убийстве ниндзя Ига Рю на острове Восточная Япония, что Цю Ён также мгновенно поднял загадку в глазах всего народа. Особенно три тигра Nancheng, они все пострадали от Цю Янь, они знают, как способен Цю Янь, и теперь, когда они слышат, что высокие люди высокого народа хвалят ее так много, и что она сделала такие опасные вещи на острове Инь Инь, это еще более восхитительно.

Именно из-за этого инцидента Чжо-Ён прославился в подпольном мире, и важно было знать, что промежуточный ниндзя японского островного государства был достаточно силён, чтобы соответствовать силе первоклассных мастеров. Она также единственный член семьи Фэн, Гого.

"Все зависит от тебя!" Надежда пронзила глаза Цюя Янь, теперь она была очень, очень уверена, что Сюй Юнь был спасен! Трудно было контролировать волнение, Цюй Янь мог обнять Гуогуо, как только мог, и сказать на ухо Гуогуо: "Есть надежда, есть действительно надежда.....".

Надежда, которую видел Цю Янь, была надеждой, которую все видели, и в одно мгновение образ Старой Жопы был полностью мифологизирован, и Цян Цзы, как будто глядя на Старую Жопу, сказал Старой Жопе: "Господин Ву, какой чай вы будете, я пойду и приготовлю его с

вами сейчас!

Зная, что Цян Цзы не знает, где искать чай, Руан Цинфан встал и сказал: "Я сделаю это, а вы оставайтесь здесь и посмотрите, может, ударите что-нибудь под рукой".

"Сестра Чинг Фрост, я помогу вам". Лу Вэньи поняла, что держит руку Шань Цзяхао, и поспешила придумать оправдание, чтобы отпустить ее.

Естественно, эту сцену также видели Лу Фэн и Шань Хун Нин, которые расслабились после настроения, Лу Фэн взглянул на Шань Цзяхао, а затем посмотрел на Шань Хун Нина и понизил голос: "Старый Шань, что твой брат имеет в виду? Чтобы добраться до моего кузена?"

"Старина Лу, о чем ты говоришь, очевидно, что это твоя сестра взяла на себя инициативу обнять моего брата." Шан Хоннинг засмеялась: "Твоя сестра, это же называется старой коровой, поедающей нежную траву, так?"

"Да ладно тебе, ты, одинокая семья, можешь думать дешево и все равно продать его?" Лу Фэн посмотрел: "Я могу сказать тебе, если твой брат осмелится издеваться над моей сестрой, я его уничтожу".

Зная, что он шутил, Шан Хоннинг до сих пор ярко улыбается: "Не похоже, что наша Шанская семья уступает твоей сестре, верно?"

Из тайной беседы двух мужчин видно, что атмосфера сцены сильно смягчилась, а с появлением старого топпера толпа действительно стала намного светлее. Легкость, с которой все люди перешли от полного отчаяния, которое они только что почувствовали, к надежде, которую они теперь видели, давлению сердца, была за гранью слов.

"Старейшина Ву, нам нужно взять самоотвод?" Цюй Янь думал об этом немного больше, беспокоясь о том, что их присутствие здесь повлияет на практику исцеления Ядовитой Медицины Руки Феи У Цю Цзы, в конце концов, это был вопрос жизни Сюй Юня, и Цюй Янь почувствовал, что лучше быть осторожным.

В это время Цян Цзы и Наньчэн Саньху и остальные также поняли это, и все они были готовы эвакуировать сцену, чтобы дать У Цю Цзы достаточно места для практики медицины.

Я не из тех скупых экспертов дерьма, которые боятся, что их навыки будут усвоены другими, и тогда они не будут авторитетом. Мне все равно, ты можешь смотреть здесь, если хочешь, но ты не будешь учиться. Если есть кто-то вроде Сюй Юнь, я был бы еще счастливее, если бы смог чему-то научиться на своей практике. Хахаха, в жизни я больше всего сожалею о том, что знаю слишком мало людей, слишком мало!"

Слова старика заставили всех чувствовать себя непринужденно, в конце концов, лучше остаться здесь, потому что они беспокоились о Сюй Юнь, в случае любой неожиданной ситуации, может протянуть руку помощи, чтобы тянуть людей в любое время, безопасность в первую очередь, чем больше людей, тем больше страховки.

Старик уже засунул промокшего краном Да Хуэй Дана в рот Сюй Юня и держал его тело прямо, затем щелкнул пальцами в двух акупунктурных точках на плечах Сюй Юня, только чтобы увидеть, как он поднимет голову и проглотит лекарство.

Однако, как только таблетка вот-вот просочится в его тело, она внезапно застряла у него в

горле, потому что Сюй Юнь держал его голову вверх, так что таблетка была явно выпуклая в горле Сюй Юня.

Лицо старика сильно изменилось, и его рот проклят: "Такой большой человек, как он мог заставить меня даже беспокоиться о том, чтобы принять таблетку! Давайте, кто-нибудь, поторопитесь и взорвите таблетки, которые застряли у него в горле! Это простое дело - целоваться и дуть в рот!"

В комнате минутой молчания, что это за просьба? Это помогает в экстренной ситуации?

Старик беспомощно пожимал плечами, когда не видел, чтобы кто-то задумался: "Я хотел бы помочь ему, но эта моя старая кость, мое старое мясо, весь день смешивалось с лекарствами и ядом.

"Тогда подожди, пока он сам его проглотит, или дай ему воды?" Цинь Ван'эр предложил.

"Как вы слышали, эта таблетка называется Пик Журавля Великого Возвращения Дана, если вы хотите, чтобы Сюй Юнь был отравлен, то не стесняйтесь дать ему таблетку, чтобы волдыри открылись в глазу его горла с водой, как только сила Пик Журавля Красный в таблетке не выделяется в желудке, ни один орган не может производить слизистую оболочку, которая контролирует его токсичность". Это было серьезно сказано старым Топпером: "Скоро он сможет пойти и доложить лорду Яню".

Цю Янь проглотил полный рот слюны, эту штуку, которую она абсолютно не могла сделать, не говоря уже о том, что перед столькими людьми: "Тогда давайте подождем, пока он сам ее проглотит"?

Старик внимательно слушал, затем вдумчиво кивнул: "Ничего страшного, но это азартная игра, температура его горла должна занять меньше минуты, чтобы растопить этот журавль верхний дайян Дан, если Сюй Юнь не проглотил его в течение минуты, то он может обвинить только в плохом витамине".

Это холодный пот за спиной у всех! Они действительно удивляются, если старик просто выдумывает это. Все это кажется немного преувеличенным.

Выражение на лице старика вовсе не было шутливым: "Хотя я люблю хвастаться и говорить о вещах, я никогда не буду говорить глупости, когда речь идет о правильных вещах". Если бы он не смог проглотить эту таблетку за 30 секунд, он бы только умер. Увы, я не ожидал, что вокруг моего старого брата будет столько красивых женщин, у которых не будет даже помощника".

"Я сделаю это! Я помогу отцу!" Гого вызвался.

Старая голова качает головой: "Легких вашей маленькой девочки просто не хватает, если вы тратите время впустую, то действительно не будет и секунды... осталось еще десять секунд".

Цюй Янь и Цинь Ван'эр смотрели друг на друга, но оба уже держали свои лица красными, просто думая об этом! Откуда ты знаешь, сколько людей смотрят?

"Я сделаю это!" Первое, что вам нужно сделать, это сделать шаг вперед и пойти прямо к лицу Сюй Юня, и, не сказав ни слова, сделать глубокий вдох и пойти рот в рот.

Старик нервно вытер прекрасный пот со лба: "Спасибо, девочка". Если вы это сделаете, Сюй Юнь знает, что хотя он сейчас не может говорить или открывать глаза, он сознателен и

думает, и он обязательно вас отблагодарит".

Лицо Тан Цзю также было красным с застенчивостью после этого, причина, по которой она смогла сделать это, была в том, что она не была знакома с Цян Цзы и Наньчэн Саньху, так что это не было бы слишком неловко, и она возвращалась к Цзи Бэй в будущем, так что она не увидела бы их каждый день.

Цюй Янь и Цинь Ваньер с благодарностью посмотрели на Tang Jiu, сказав, что ей повезло, иначе они действительно не смогли спуститься. В конце концов, это между молнией и камнем, чтобы принять решение, в случае, если двое из них задержали такую большую вещь, то это действительно должно быть огорчено на всю жизнь.

После того как Сюй Юнь принял лекарство, Руань Цинфан и Лу Вэньэй также толкнули дверь внутрь.

"Старый мистер Ву, Железный Лохан, о котором вы просили." Руань Цинфан принес чай в старую голову, она не знала, что только что произошло, поэтому не чувствовала очаровательной атмосферы в воздухе вообще.

Старик тоже не был вежлив, он поднял чай и выпил его, после опускания чашки, его голос вдруг поднял восемь пунктов тяжести: "Я собираюсь начать накладывать швы, я надеюсь, никто из вас не будет беспокоить меня, сто восемь швов, если я сделаю ошибку, то я боюсь, что мой старый брат будет вынужден расстаться с моим небесным человеком, я не алармист".

PS: Все виды поддержки, конец года, все заняты, молодые читатели студенты, пожалуй, самые расслабленные, завистливые из вас.

<http://tl.rulate.ru/book/300/866945>